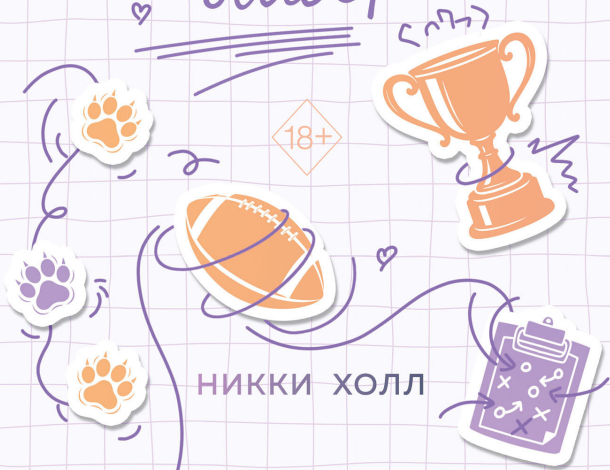

Безусловный лидер

НИККИ ХОЛЛ

Никки Холл
Безусловный лидер
Серия «Freedom. Пенальти в сердце. Спортивные романы Никки Холл», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74049757
ISBN 978-5-04-249380-5*

Аннотация

Райли

Кто сказал, будто девушки не умеют играть в футбол? Бред! Я докажу это, заняв свое место в сборной университета. Попасть в команду не так-то просто, поэтому мне придется постараться. И я уж точно не стану рисковать своим шансом ради Паркера – заносчивого капитана, который при встрече назвал меня очередной футбольной фанаткой. Меня волнует только футбол, и я не ищу отношений, особенно с товарищами по команде. Но когда я снова и снова ощущаю теплый взгляд Паркера и нежность его прикосновения, я не могу не задаться вопросом, а что, если...

Паркер

Предполагалось, что я приведу свою команду к чемпионству, но все мои планы спутал новый принимающий... принимающая. Она просто сводит меня с ума! Райли по-настоящему талантлива

и умна, в ней есть все, что так привлекает меня в девушках. Но даже если бы я каким-то чудом сумел убедить ее дать мне шанс, ничего не выйдет. В сборной действует строгое правило: никаких отношений среди членов команды. Пока Райли играет в футбол, она под запретом. Если только не согласится отказаться от своей мечты...

Содержание

1	6
2	19
3	30
4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Никки Холл

Безусловный лидер

Nikki Hall

FRONT RUNNER

Front Runner Copyright © 2023 Nikki Hall

© Старикова О., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

* * *

Всем тем, кто может

1

Райли

Женщины не могут играть в футбол. Фраза на повторе крутилась в голове в такт моим шагам, которые эхом отражались от стен длинного и пустого коридора.

Я слышала эту фразу всю свою жизнь, но дело в том, что... я могу.

Тяжелая дверь тренажерного зала захлопнулась за мной, и я на секунду задержала дыхание. Мои плечи расслабились от запаха. Футбольный тренировочный центр был пропитан мускусным ароматом. Так же пахло и дома: потом, страстью и тяжелой работой. Хотя сейчас запах почти не ощущался из-за чистящего средства.

Логотип университета отражался в тысяче чистых зеркал: алые буквы «УТ» над рычащей кошкой. Неудивительно, ведь они наклеили его на каждую относительно ровную поверхность. *Вперед, дикие кошки!* Я хотела закатить глаза и стоически все проигнорировать, но накатившая волна восторга пробила трещину в моей броне. Университет Тиган был мечтой. Которую я еще не до конца осознала.

Широко раскрытые глаза уставились на меня из зеркала, и я заставила себя сделать несколько глубоких вдохов, пока пульс не успокоился.

Может показаться, что этот университет обгонял мой предыдущий на несколько световых лет, но я заслужила место здесь. Все, что нужно сделать, – это показать, чего я стою.

Я покачала головой. Семестр еще даже не начался, а я уже готовилась к битве. Лучше использовать свободное время для подготовки к изнурительным тренировкам, которые еще предстоят. Футбольная программа колледжа первого дивизиона¹ преуспела потому, что не дает спуска спортсменам.

И Университет Тиган еще как преуспевал. Точнее, преуспевал он до плей-офф² в прошлом сезоне.

Двое игроков организовали увольнение их мерзкого тренера, в результате чего команда кое-как вышла в чемпионат, который они в итоге проиграли. Однако я выиграла, ведь меня принял новый тренер.

Я начала разминку, когда в голове промелькнула картинка из SportsCenter³. Бесстрастное лицо Паркера Шоу, в то время запасного квотербека⁴, стоящего на боковой линии, пока

¹ В США спортивные мероприятия на уровне университетов организует Национальная ассоциация студенческого спорта (НАСА). В соответствии с установленной системой, все команды страны поделены на три дивизиона в зависимости от уровня игры. В первый дивизион входят университеты с лучшими оснащением и условиями подготовки, а также большим бюджетом и количеством спортивных стипендий.

² Плей-офф – система организации соревнований, при которой команда-участник выбывает из турнира после первого же поражения.

³ SportsCenter – американская спортивная новостная программа.

⁴ Квотербек – позиция игрока в американском футболе, основная задача которого заключается в продвижении мяча по полю.

часы отсчитывали секунды, а спортивные телеведущие ставили под сомнения его действия. Я уважала тех, кто ценил правильные поступки больше победы, но, должно быть, ему это тяжело далось.

На той же неделе тренер Гордон предложил мне перевод в УТ на третий курс. Я просмотрела все ролики, которые смогла найти в интернете, а затем провела семь месяцев, проверяя электронную почту как одержимая, чтобы убедиться, что это не ошибка. Если бы на лето у меня не была запланирована поездка в спортивный лагерь, я бы переехала сразу после окончания весенних занятий. Черт, я бы переехала сразу в январе, если бы была такая возможность.

Мой отец очень бы мной гордился.

Когда я почувствовала, что пульс участился, а мышцы разогрелись, то посмотрела на ряды гантелей и направилась к стойке для приседаний. Все блины были аккуратно разложены, и я улыбнулась, заметив явное отсутствие пыли. Неужели у них есть эльфы-уборщики, подметающие после каждого занятия? Наверное, какой-нибудь бедный стажер, которому мало платят.

Это был не первый раз, когда я устраивала себе кондиционную тренировку⁵ поздно вечером, но сейчас тишина действовала мне на нервы, по коже пробежали мурашки. Даже

⁵ Кондиционная тренировка – комплексная программа занятий, которая направлена на развитие таких физических качеств, как сила, выносливость, скорость.

флуоресцентные лампы на потолке не жужжали. Я специально создавала больше шума, чем обычно, устанавливая гриф на нужной высоте и надевая на него блины. В следующий раз надо будет не забыть наушники.

Тренер Гордон предупредил меня, что в тренажерном зале в это время суток никого не будет, но я не ожидала атмосферы зомби-апокалипсиса. Раздался громкий лязг больших металлических дверей, и я чуть не уронила вес на ногу. Тихое шарканье за углом заставило пересмотреть каждое решение за последний год, которое привело меня сюда. Никакая игра не стоила того, чтобы быть съеденной в первый же вечер.

Вместо ковыляющей нежити, которую настойчиво рисовало мое воображение, из-за угла вышел высокий парень в шортах и футболке с логотипом УТ. Он ненадолго остановился, заметив меня, но затем его рот растянулся в широкой улыбке.

Я узнала его, потому что месяцами следила за командой университета. Адам Маккензи, перспективный ресивер⁶. Юниор, как и я, он заслужил место в стартовом составе в прошлом сезоне. Наблюдать за его игрой было совсем не то, что встретиться с ним лицом к лицу.

Даже без всякой экипировки он был высок и мускулист,

⁶ Ресивер (или принимающий) – позиция игрока в американском футболе, его роль заключается в том, чтобы принять пас от квотербека и донести мяч до зачетной зоны.

но не крупнее, чем другие парни, с которыми я играла. В футболе обычно много высоких людей со спортивным телосложением, даже я не была исключением. Мне приходилось иметь дело с привлекательными товарищами по команде, и я надеялась, что этот парень окажется на стороне весельчаков, а не в категории придурковатых и заносчивых.

Адам оглядел меня с ног до головы, но, казалось, больше из любопытства, чем из желания подкатить. Никаких признаков, что он меня узнал. Похоже, новости еще не разошлись.

– Я не ожидал, что здесь кто-то есть.

Будто подчеркивая сказанное, он бросил к ногам небольшую спортивную сумку.

– Значит, нас таких двое.

Адам усмехнулся.

– Да, но только один из нас может здесь находиться. Ты, должно быть, бунтарка, Диана.

Я наклонила голову набок.

– Диана?

– Принс⁷? Чудо-женщина? Да ладно, девочка.

Я подавила смех, увидев ужас на его лице.

– Я знаю, кто такая Чудо-женщина. Какое отношение это имеет к моему присутствию здесь?

– Ты немного похожа на нее и не боишься войти в мир мужчин. Эта тренажерная комната предназначена только

⁷ Диана Принс – персонаж вселенной DC, более известна как Чудо-женщина.

для футболистов, но я никому не скажу, если ты тоже будешь молчать.

Он подмигнул, и вопреки всему, я почувствовала, как мои губы растягиваются в улыбке.

– Адам Маккензи. Все зовут меня Мак.

Я приняла его протянутую руку и ничего не почувствовала. Слава богу. Он действительно симпатичный парень.

– Приятно познакомиться, Мак. Райли Джонс.

– Тебя подстраховать, ЭрДжей?

ЭрДжей. Мне понравилось. Никто никогда не давал мне прозвища, кроме моего отца. Резкий приток грусти отогнал радостную мысль. Она появилась и исчезла прежде, чем я успела ее обдумать. Глаза Мака слегка сузились. Наблюдательный. Стоит запомнить.

Я пожала плечами.

– Если только ты не будешь давать мне полезных советов по использованию тренажеров.

Он вскинул брови, глядя на мои бицепсы.

– Я тебя умоляю. Ты в отличной форме, и эти мышцы появились не сами по себе. Я слишком красив, чтобы проверять твой удар.

Мак потер челюсть и вздрогнул.

От этого я рассмеялась и, закончив надевать блины на гриф, заняла исходную позицию.

– Я сегодня особо не напрягаюсь.

Адам присвистнул и встал сзади.

– Конечно.

Первые два подхода я сделала в тишине. К моему удивлению, глаза Мака не отрывались от грифа, и даже не следили за моей задницей. К третьему подходу я почувствовала напряжение в мышцах и любопытство взяло надо мной верх.

– Ты всегда приходишь сюда так поздно?

Он вскинул брови.

– Я мог бы задать тебе тот же вопрос, но нет. Обычно я прихожу днем вместе с командой. Мои ночи отведены для болельщиц.

– Чирлидерш?

– Да, я позволяю им использовать мое тело для тренировок.

Я сжала губы, сдерживая смех, и сосредоточилась на процессе: медленное приседание, а затем снова подъем.

– По крайней мере, ты открыто об этом говоришь.

Адам цокнул с блеском в темных глазах.

– Тренировки, ЭрДжей. У тебя одни пошлости на уме.

Его ответ заставил меня задуматься.

– Типа ты подбрасываешь их в воздух, и все такое?

– Да, у них есть навык, а у меня – сила. По крайней мере пока они не решат, что именно хотят делать, и не позовут профессионалов.

Я могла себе это представить. Казалось, Мак был полон энергии, и ему словно был нужен повод, чтобы ее выплеснуть.

– Полагаю, это не может быть хуже футбольных тренировок.

– Тебе нравится футбол?

Я не отвечала, сосредоточившись на завершении и сетки, но Мак не хотел ж дать. Он кивнул на мою поношенную футболку, глядя в зеркало.

– Команда ЮУУ⁸. К тому же ты здесь, в зале для футболистов.

Я вернула оборудование на место и вытерла пот со лба, решив придерживаться правды, но пока не всей.

– Я люблю футбол.

Он ухмыльнулся с энтузиазмом золотистого ретривера.

– Да, черт возьми, ЭрДжей...

Раздраженный голос прервал его, прежде чем парень успел сказать что-то еще.

– Твою мать, Мак. Ты не можешь приводить сюда девушек. – Мы оба повернулись, на меня хмуро глядел мой новый квотербек. – Тебе нельзя здесь находиться.

Я настолько сосредоточилась на разговоре с Маком, что не услышала приближения кого-то еще. Паркер Шоу был на несколько дюймов⁹ выше моих шести футов¹⁰ роста, с черными небрежно уложенными волосами, резкими чертами лица

⁸ Футбольная команда Южного Уэслианского университета (South Wesleyan University, SWU).

⁹ Примерно 2,5 см.

¹⁰ Примерно 183 см.

и пронзительными голубыми глазами. Все мои исследования не подготовили меня к глубине, которую я в них увидела, и к тому, как сердце внезапно заколотилось.

Если Мак казался милым золотистым ретривером, то этот парень олицетворял собой коварное порочное удовольствие – он был подобен падшему ангелу, который явно не одобрял, как я смотрела на него. Что, черт возьми, со мной не так?

Прищурившись, он прервал наш поединок взглядов и проворчал в сторону Мака:

– Ты же знаешь, чувак, футбольным фанаткам нельзя в зоны тренировок.

Оскорбление наконец-то вытасило мой мозг из пузыря, в котором он находился по вине похоти и недостатка сна.

– Прошу прощения?

Паркер вздохнул:

– Без обид, но есть миллион других мест, где вы, ребята, могли бы переспать. Используйте одно из них.

Я не знала, смеяться мне или врезать ему по голени.

Точно не второй вариант, потому что мне нужно было, чтобы Паркер провел сезон без травм. Прежде чем я успела его поправить, Мак обнял меня за плечи.

– Никакого секса на этот раз. У меня тут просто небольшая поздняя тренировка с моей подругой ЭрДжей.

Челюсть Паркера дернулась, когда он уставился на руку Мака.

– Тогда тренируйтесь в другом месте.

Его голос сочился неодобрением, но он перестал обращать на нас внимание, принявшись искать что-то рядом с одним из ближайших к нам тренажеров. Я дернула плечами, сбрасывая тяжелую руку Мака, и начала снимать блины со штанги, готовясь к следующему упражнению. Паркер мог отдавать любые приказы, но я еще не закончила тренировку.

Мак придвинулся ближе и сел на скамью рядом со сгорбленной фигурой Паркера.

– Идешь сегодня на вечеринку братства?

– На какую именно?

В его приглушенном голосе не было и намека на восторг.

Мак пожал плечами:

– На любую из них.

Паркер встал и засунул плетеный браслет в карман.

– Ты же знаешь наш уговор. Если ты идешь, то и я иду.

Мак широко улыбнулся.

– Настоящий друг.

Я обошла тренажер, чтобы убрать на место последний блин, и Паркер, проходя мимо, случайно коснулся моей руки. Разряд электричества пробежал по ладони, словно я коснулась оголенного провода. Его шаги на секунду замедлились, и я подумала, что парень мог почувствовать то же самое.

Паркер оглянулся, его холодные глаза скользнули по мне и остановились на Маке, который бесшумно подошел ближе.

– Напиши мне, когда закончишь, и я приеду за тобой.

– Не нужно. Я пойду сейчас, и, надеюсь, моя подруга тоже к нам присоединится.

Паркер покачал головой и вышел из тренажерного зала, не отвечая.

Как только за ним закрылась дверь, я поняла, что произнесла всего два слова за те несколько минут, что он здесь находился. И я позволила Маку убедить его в том, что мы друзья с привилегиями. Вот тебе и хорошее первое впечатление.

Я застонала и вернула последний блин на место, приложив больше усилий, чем нужно.

Мак схватил свою сумку, затем повернулся и пошел спиной вперед в сторону двери, играя бровями и глядя на меня.

– Ты идешь, ЭрДжей? Не волнуйся, я всю ночь буду держать капитана Ворчливая Задница подальше от тебя. Если ты будешь себя хорошо вести, я даже дам тебе пощупать этих малышей.

Он приподнял футболку, демонстрируя свой пресс, от которого дамы, вероятно, падали в обморок. Но только не на ту напал. Я ничего не чувствовала к этому красивому дуриле. А вот к высокомерному засранцу...

В том месте, где он коснулся моей руки, все еще чувствовался жар.

Я покачала головой и улыбнулась Маку. С капитаном Ворчливая Задница разберусь потом.

– Нет, спасибо. Я закончу здесь и немного отдохну.

Мак опустил футболку и толкнул дверь плечом.

– Лови.

Словно из ниоткуда Адам швырнул смартфон в мою сторону. Когда он пролетел по дуге, я поняла, что это мой телефон. Годы тренировок помогли с легкостью поймать его.

Я взглянула на экран, когда имя Мака эхом разнеслось по коридору. От звука голоса Паркера по спине пробежала дрожь, и дурное предчувствие сделало мой тон резче, чем мне того хотелось.

– Какого черта, Мак?

Он послал мне искреннюю улыбку.

– Я одолжил его во время твоего первого сета. Позвони мне, если передумаешь... или в следующий раз, когда тебе понадобится напарник.

Мак снова подмигнул, а потом исчез.

Я разблокировала телефон и увидела, что он добавил себя в контакты под именем «Красавчик Мак». Глупо было не установить блокировку, но мне не нравились лишние телодвижения. А еще пришло в голову, что Адам, должно быть, не особо старался подстраховать меня, раз был занят взламыванием моего телефона. Его наглость вызвала еще одну улыбку.

На секунду я почувствовала искушение воспользоваться номером и принять его предложение пойти на вечеринку. Он не мог не понравиться, но я все равно чувствовала себя не в своей тарелке. Последнее, что мне было нужно, – это преждевременное знакомство с половиной футбольной команды,

особенно после этой чудовищной встречи с Паркером.

Привет, я ваш новый ресивер, и, возможно, я здесь только ради привлечения внимания, а возможно, и нет...

Губы сжались от захлестнувшей меня нервозности. Даже если тренер Гордон и вся администрация университета видят во мне лишь пиар-стратегию, я докажу им, что заслужила свое место здесь.

Новый штат, новый колледж, новая команда, но все тот же распорядок. Мне не нужны дикие вечеринки по субботам. Нужно приступать к работе.

2

Паркер

О чем, черт возьми, думал Мак? Он знал правила. В тренажерный зал допускались только игроки – правило именно для того, чтобы предотвратить ночные перепихоны. Я замедлился, когда понял, что Мак не несет свою обычную чепуху.

Ни одна женщина не стоила лишения стипендии, даже такая горячая, как она. Русые волосы собраны в небрежный хвост, резкие черты лица и пухлые губы. Высокая. Такая высокая. Почти с меня ростом, а какие длинные ноги. Я неравнодушен к красивым ногам, а ее обтягивающие лосины представляли их напоказ.

Мак обхватил меня рукой за плечи, вырывая из размышлений.

–Общежитие Каппы¹¹?

– Где твоя подружка?

Вопрос вырвался прежде, чем я смог его остановить, но Мак проигнорировал мой раздраженный тон.

– Сегодня ей не до вечеринки.

Я попытался. Правда. Мы дошли до главного холла, и там я

¹¹ Имеется в виду общежитие, где живут члены студенческого братства. Обычно названия состоят из одной или нескольких букв греческого алфавита, в данном случае К – Каппа.

уже не смог сдержаться.

– Откуда ты ее знаешь?

Мак бросил на меня лукавый взгляд, остановившись, чтобы осмотреться.

– Заинтересовался? Я мог бы тебя с ней познакомить, но ты произвел дерьмовое первое впечатление.

Я смотрел на него, чувствуя, что, возможно, что-то упускаю.

Мак дружил со всеми, но обычно он не делился собственными завоеваниями.

– Что она скажет, узнав, что ты передаешь ее мне?

– Спасибо? – Он пожал плечами. – Между мной и ЭрДжей ничего серьезного.

– Она не будет против, если ты предложишь ее своим друзьям и перепихнешься с любой из дамочек, зацепивших тебя на вечеринке?

– Нет, чувак. Мы просто приятели по тренировкам. Правда. Вайбы совсем другие, не для секса. Она вся твоя.

К захлестнувшему меня облегчению добавилось смущение, и я ускорил шаг, словно мог обогнать свою удручающую реакцию. Неважно, с кем спал Мак. Важна игра.

– Ты знаешь мою политику. – Это не было ответом, а его фырканье говорило о том, что он не купился на мою попытку избежать разговора. – Я просто переживаю за целую ораву женщин, ожидающих тебя в общежитии Каппы.

– Дамы в самом деле требуют моего внимания.

Мы вышли из здания в теплый вечер и направились к моей машине.

– Завтра в восемь утра собрание команды. Ты уверен, что хочешь на вечеринку?

– Да, черт возьми. Там новая партия первокурсниц, еще не видевших моего прославленного тела.

– Если ты покажешь мне свои кубики, клянусь, я высажу тебя у «Ватабургера»¹², а не у общежития Каппы.

Мак рассмеялся и отпустил свою футболку, за которую уже успел схватиться.

– Да ладно тебе. Ты же знаешь, что я заиклен на этих малышах.

– Лучше нянчись с ними, а не с какой-нибудь девчонкой, из-за которой завтра опоздаешь на собрание.

Я сел за руль и подождал, пока Мак отодвинет сиденье до упора. У него тоже очень длинные ноги.

– Почему не оба варианта сразу? – Мак пристегнул ремень безопасности и тут же начал возиться с радио. – И я не опоздаю. Иначе тренер будет смотреть на меня своим разочарованным взглядом, который я ненавижу.

Я покачал головой и начал короткую поездку в «шикарную» часть нашего маленького городка. В ней теперь в основном располагались дома братств.

– По крайней мере, он не заставит тебя остаться на убий-

¹² Ватабургер (Whataburger) – американская сеть ресторанов быстрого питания, специализирующаяся на гамбургерах.

ственную тренировку.

Мак вздрогнул, и я понял, что он чувствует. Наш предыдущий тренер верил, что непокорность из нас можно выбить. Когда он был недоволен приложенными усилиями или кто-то выводил его из себя, он требовал, чтобы капитаны проводили «добровольную» тренировку, на которой не было ничего, кроме кондиционных упражнений, обычно в жару. Мы называли их «убийственные тренировки», потому что лишь чудом во время них не умирали.

А еще он был полнейшим маньяком, готовым на все ради победы, в том числе на выход за рамки дозволенного в попытке контролировать студентов. Я помог Сорену добиться его увольнения в прошлом году прямо перед чемпионатом, который мы проиграли. Сорен и Ди ушли в профессиональный спорт, а университет нанял тренера Гордона.

Я расслабил стиснутые челюсти, свернув в район больших домов. Тренер Гордон отличался от всех остальных тренеров, которые у меня были, тем, что он не был с нами агрессивен. Он относился к нам как к коллегам, требуя, чтобы мы выкладывались по максимуму для себя, а не для кого-то другого. Поначалу такая система казалась странной, но, проработав с ним все лето и увидев положительные изменения, я начал ему верить. Играя за УТ, у меня больше не оставалось выбора.

Руководство ясно дало понять, что у меня не будет еще одного шанса, если я облажаюсь: следуй правилам, выигры-

вай матчи, не попадай в неприятности. Ни Сорен, ни я не жалели о содеянном, но команда не заслуживала того, чтобы расплачиваться за наши действия. Я взял на себя полную ответственность за свой прошлогодний поступок и планировал загладить перед всеми вину, выиграв чемпионат. Даже если для этого придется нянчиться со своими товарищами по команде на вечеринках.

Мак рассмеялся.

– Нет, спасибо, мам. Ты не думал о том, чтобы по-настоящему повеселиться на вечеринке, а не стоять в углу с хмурым лицом? Тебе нужно расслабиться. Дать себе волю. Повеселиться.

Вечеринки и в лучшие времена не были моим предпочитаемым видом развлечения, но трудно объяснить такое Макку, всегда жаждущему внимания.

– Я дам себе волю, когда мы выиграем чемпионат.

– Конечно, дашь, – пробормотал он.

– Кроме того, хмурый вид отпугивает девушек. Тебе больше достанется.

Мак потер подбородок, затем решительно кивнул.

– Согласен на такой план. Пошли.

Мак вылез из машины, и я с тихим стоном последовал за ним. Мы прошли не больше квартала, прежде чем к нам присоединилась группа из четырех девушек в обрезанных шортах и бикини. Мак беззастенчиво флиртовал, но я проигнорировал сладострастные улыбки, направленные в мою сто-

рону, и замедлил шаг.

Они не обратили на меня ни малейшего внимания, когда Мак с готовностью поддержал их игру. Я не шутил насчет хмурого вида, как и Мак не шутил насчет моего места в углу. Многие наши парни любили подобные вечеринки, и Маку всегда удавалось заманить их в одно место, что облегчало мою работу. Но я бы предпочел, чтобы они сидели дома.

Однако я был не настолько глуп, чтобы думать, что кучка студентов предпочтет сон девушкам.

Впереди меня Мак обеими руками обвивал два подтянутых тела. Я не против секса. Черт, я наслаждался славой, которая шла рука об руку с элитной футбольной командой колледжа, но мои связи не заходили дальше одной ночи и не повторялись. И я никогда не цеплял девушек на вечеринке. Слишком много драмы.

Когда мы ступили на тротуар перед общежитием Каппы, девушки оставили нас, вероятно, направившись к бассейну, и Мак пихнул меня в плечо.

– Рыжая все время на тебя оглядывалась.

Я видел ее, но невысокий рост и слишком пышные формы не произвели на меня никакого впечатления. Может, если бы она была повыше. И блондинкой. И мы повстречались не на этой вечеринке.

– Однажды ты перестанешь убеждать меня с кем-то переспать.

Мак насмешливо хмыкнул.

– Вряд ли. Однажды твоя отрешившаяся от женщин задница найдет подходящую девушку, и вся эта чушь о том, что ты ни с кем не встречаешься, наконец-то закончится.

В голове всплыл образ девушки в тренажерном зале: огонь в ее глазах, когда я сказал, что ей нельзя там находиться. Я поморщился, вспомнив, как заявил о том, что она спит с Маком, как будто эта девушка не стояла прямо передо мной так, словно пришла из моих самых сладких снов.

Я отогнал эту мысль подальше. Может, она и не пошла на вечеринку, но с ней также не стоило связываться. Девчонка ошивалась вокруг спортсменов в надежде что-то от нас получить. Может, Мак и не увлекся ею, но она все равно отвлекала. Где-то на задворках сознания я подумал, что, возможно, стоит узнать о ней побольше.

Вместо того чтобы защищать свою сексуальную жизнь, я указал на очевидное:

– Ты не планируешь встречаться ни с одной из этих девушек.

– А мог бы. Я просто привередлив.

Я фыркнул. Мы все знали, что он равнодушен к Еве.

После того как Ди выпустился весной, Мак переехал к нам, а Еву он уговорил переехать в квартиру напротив. Она утверждала, что ей нужно больше места для ночных киномарафонов, которые по традиции устраивались у нее. Но мы подозревали, что дело было в скидке на оплату проживания, которую Мак выторговал для нее. Что напомнило мне...

– Разве соседка Евы не должна была приехать на этой неделе?

Мак провел рукой по лицу.

– Да. У нее были какие-то проблемы с транспортом, но она переехала сегодня.

Я нахмурился.

– Я думал, Ева хотела, чтобы мы помогли.

– Думаю, нет. Когда я спросил ее об этом, она сказала, что все улажено и чтобы я уходил. – Мак поднял руки в знак капитуляции. – Когда она говорит уйти, я слушаю.

Громкий крик прорезал шум вечеринки, и я напрягся. В прошлом году у нас были неприятности на вечеринке Каппы. Темноволосая девушка, которую я знал по одному из своих курсов, выскочила из дома в крошечном платье и босоножках. Один из парней-хоккеистов – Джон? Джош? – последовал за ней на улицу. Я шагнул в их сторону, намереваясь помочь, но на ее лице красовалась широкая улыбка.

Джей-как-его-там подхватил девушку и перекинул через плечо, заставив ее хохотать во все горло по пути обратно в дом. Я переглянулся с Маком. В прошлом году он был в похожей ситуации, но быстро пришел в себя.

Мак кивнул в сторону дома.

– За лето Джейден стал медлительным, если он позволил ей уйти так далеко.

Джейден. Точно.

– Разве в прошлом году ты не проиграл ему в забеге?

Будучи королевой драмы, Мак, как всегда, схватился за грудь.

– Ты же знаешь, что то соревнование было нечестным. Мне мешало мое массивное хозяйство. Джейден более аэродинамичный.

Я не мог удержаться от смеха. Мак так влиял на людей.

– Не думаю, что те девушки сбоку от общежития тебя слышали. Может, в следующий раз попробуешь говорить громче? – Он посмотрел на группу хихикающих девушек, сгрудившихся у ограды.

– Они прекрасно меня слышали. Не забудь о своем обещании Еве. Она будет в бешенстве, если ты спугнешь ее новую соседку, и обязательно выместит злость на мне.

Так и будет. Мак – любимая мишень Евы. Она защищала свою соседку, как и любого другого человека, который ей нравился. Ева заставила всех нас пообещать, что мы будем хорошо себя вести. Я надеялся, что, кем бы она ни была, девчонка оправдает ее ожидания.

– Я не забыл, но что мы будем делать, если новенькая окажется стервой?

Мак рассмеялся:

– Думаешь, Ева сама не справится со стервой? Она занимается чирлидингом большую часть своей жизни, а еще руководит этими отрядами. Кроме того, Ева сама выбрала эту девушку.

– Я просто не хочу ввязываться в какие-то соседские раз-

борки, когда мы должны сосредоточиться на сезоне.

Мак закатил глаза и потащил меня по дорожке.

– Многозадачность. Как сейчас. Ты можешь веселиться и следить за тем, чтобы Дюк снова не врезался в дверь.

Я застонал.

– Дюк здесь?

– А где же ему еще быть?

Голова начала гудеть от музыки, стоило приблизиться к дому. В этом году Дюк начал играть в защите – он был монстром на поле, но плюшевым мишкой за его пределами. Он любил веселиться, как Мак любил Чудо-женщину, – с беззаветной преданностью, которую превосходил только футбол. Для такого крупного парня он ни хрена не умел пить.

Ева могла бы его перепить. Хотя, по правде говоря, Ева, наверное, могла бы перепить большинство из нас. У нее просто сумасшедший метаболизм.

Если Дюк внутри, то, скорее всего, он уже опьянел и оставлял за собой веселую дорожку из разрушений. Иногда я скучал по тем дням, когда Ди был капитаном и все, что мне нужно было делать, – это бросать мяч.

Я повертел головой из стороны в сторону, пытаюсь расслабить затекшие плечи.

– Ненавижу.

Мак жестом указал на открытую дверь общежития Каппы и широко улыбнулся:

– Добро пожаловать в рай.

Я покачал головой и последовал за ним по дорожке, молча желая оказаться в другом месте.

3

Райли

Я опаздывала на свою первую встречу с командой. Поскольку семестр официально начался, я не смогла найти места на крошечной парковке у входа в тренировочный центр.

Покружив минут двадцать, надеясь, что кто-то выйдет из здания, и ругаясь про себя, я втиснулась на место, предназначенное для более маленькой машины. Только заглушив двигатель, я вспомнила, что тренер говорил о парковке, находящейся сзади.

Августовское солнце жгло меня, пока я пыталась не задеть дверью стоящий рядом пикап. И радовалась, что, несмотря на ранний час, я не поленилась нанести солнцезащитный крем. Меня предупреждали, что жить в Техасе летом – все равно что находиться на поверхности солнца, но это меня не слишком беспокоило. На юго-востоке Висконсина тоже бывает жарко и влажно.

Я надеялась, что между этими двумя местами окажется больше общего, но здесь только дрянная погода и комары. В прошлой команде ко мне относились так же, как и ко всем остальным игрокам, но мы были в лучшем случае посредственностью. Я хотела такого же уважения, но более высокого уровня мастерства. Тренер Гордон заверил меня, что я

найду это в Университете Тиган, но он не мог отвечать за всех игроков своей команды. Теперь моей команды.

Вчерашнее знакомство с Паркером надежду не вселяло.

Я уставилась на большое здание перед собой и сделала глубокий вдох, успокаивая хаотичные мысли. Вдох на четыре удара сердца. Выдох на четыре удара сердца. Место в команде оставалось за мной, по крайней мере, пока. Я еще не знала реакцию ребят на себя, но могла контролировать свою реакцию, и должна была выложиться на полную, чтобы показать себя.

Я уверенно подхватила рюкзак и проскочила мимо вереницы машин. Другие студенты бродили по двору перед зданием, но я не заметила никого из своих товарищей по команде. Часы показывали, что у меня есть еще две минуты, чтобы попасть внутрь и найти комнату для собраний.

Девушка, работающая на стойке регистрации, улыбнулась мне, когда я просканировала свой пропуск. Очевидно, эту систему установили недавно после печально известной истории с Паркером Шоу и Сореном Бремом, из-за которой уволили их предыдущего тренера. Никто из администрации не хотел повторения ошибок, поэтому они заставили всех сканировать пропуска на входе и выходе.

Несмотря на то, что чувствовала себя эгоисткой, я радовалась, что они сделали то, что сделали. Не только потому, что тот тренер был позорным пятном в спорте, но и потому, что мне бы никогда не достался шанс попасть сюда, если

бы не последовавший за этим скандал в прессе и появление тренера Гордона.

Опозывая уже на минуту, я нашла дверь в комнату для собраний. Сердце заколотилось, когда взялась за прохладную металлическую ручку и потянула ее на себя. Я тренировалась для этого. Я готова. Оставалось только войти внутрь.

Рука пронеслась мимо лица и захлопнула дверь передо мной. По коже побежали мурашки, а в груди медленно поднимался неожиданный жар.

Я повернулась и совсем не удивилась, увидев Паркера, ворвавшегося в мое личное пространство. Шестое чувство, которое подсказывало, где находится соперник на поле, прекрасно сработало на моего нового квотербека. Удобно, вот бы только перестать пялиться на его сердито поджатые губы.

– У тебя есть яйца, раз ты так спокойно заявила сюда. То, что ты переспала с одним из футболистов, не дает тебе права везде совать свой нос.

– Приятно слышать.

Мой спокойный ответ, похоже, не произвел на него никакого эффекта. Он шагнул ближе, и мне пришлось поднять подбородок, чтобы продолжать смотреть ему в глаза. Я ни за что не отступлюсь, но я уяснила, что безразличие – обычно лучший ответ на давление. Паркер отреагировал не так, как я ожидала. Он сглотнул явное раздражение и опустил голову.

Квотербек он или нет, но я была готова ударить его коленом между ног при малейших признаках агрессии.

Вместо этого Паркер заговорил мягко:

– Я буду верить, что кто-то просто попросил тебя о встрече здесь. Тем не менее отбрось все фантазии, что у тебя есть. Каждый парень здесь ставит игру на первое, второе и третье место. Что бы он тебе ни сказал, я гарантирую, что он не захочет тебя здесь видеть. Особенно если это может повлиять на его положение в команде.

Я слышала эту речь и раньше: футболисты, как известно, собственники, но неискренность в его голосе заставила меня задуматься. Предположение о том, что я просто хочу заполучить чье-то джерси, должно было оскорбить меня. Однако я могла понять, почему ему проще подумать об этом, чем о том, что происходило на самом деле. Еще интереснее была уверенность, которую он излучал, делая это заявление. Паркер искренне верил, что ни один из его товарищей по команде не поступится своей позицией ради женщины. Это только демонстрировало ту самоотверженность, которой мне не хватало в предыдущей команде.

Конечно, я не собиралась портить момент, сказав ему об этом.

Я позволила себе немного улыбнуться.

– Буду знать.

Его глаза на мгновение задержались на моих губах, возникло безумное предчувствие, что парень может меня поцеловать. Что-то глубоко внутри проснулось и обратило на это внимание, прежде чем я засунула ощущение обратно туда,

где ему и место. Я не фантазировала о своих товарищах по команде. Никогда.

Не задумываясь, я облизала пересохшие губы. Взгляд Паркера потеплел, и в ответ меня пронзило электричество. О нет. О, черт возьми, нет. Я проделала такой долгий путь не для того, чтобы попасть под чары Паркера Шоу, и неважно, как хорошо он умеет бросать футбольный мяч.

Должно быть, Паркер тоже обладал шестым чувством, потому что он отпрянул от меня за долю секунды до того, как тренер Гордон вышел из-за угла. Крупный мужчина с еще более крупными усами озадаченно фыркнул, жонглируя несколькими папками, планшетом, телефоном и огромной термокружкой, вероятно, наполненной его вездесущим кофе с фундуком.

Он заметил нас, и его тяжелые брови сошлись на переносице.

– Хватит бездельничать, Шоу. Я жду, чтобы к началу встречи вы уже сидели внутри. Ты тоже, Джонс.

Жаль, что я не могла снять на видео шок на лице Паркера, но одно только воспоминание об этом будет радовать меня на протяжении долгих лет.

Дверь зашевелилась под моей рукой и распахнулась, когда Мак высунул наружу голову. Его лицо просветлело, когда он заметил меня, но парень быстро переключил внимание на Паркера.

– Я занял тебе место, – прошептал он.

Мак явно хотел сказать что-то другое, но исчез в комнате, прежде чем кто-то успел его окликнуть. Вероятно, он услышал новости обо мне и намеревался предупредить Паркера, чтобы тот не успел наговорить ерунды. Я была так рада, что он опоздал. Паркер, должно быть, пришел к такому же выводу, потому что вздохнул и махнул рукой, чтобы я зашла вперед него.

Переживать было некогда. В одну секунду я противостояла квотербеку, а в следующую – все глаза в комнате уже устремились на меня. Я вытерла ладони о джинсы и напомнила себе, что не должна показывать слабость.

Паркер последовал за мной в аудиторию, а Мак помахал рукой со второго ряда, драматично указывая на два свободных места рядом с собой. Похоже, он обращался к нам обоим. Я двинулась к ступеням, но тренер остановил меня:

– Джонс, подожди минутку.

Паркер без единого слова прошел мимо, чтобы занять свое место. Я собиралась его игнорировать, но глаза действовали без моего ведома. Тренер шелестел папками на столе, бормоча про себя что-то о бюрократии, и мой взгляд скользнул по лицу Паркера. Он смотрел на меня с тем же напряжением, которое я почувствовала в коридоре.

– Джонс.

Я подпрыгнула, когда тренер позвал меня по имени. С некоторым усилием я прервала зрительный контакт и прошла в переднюю часть комнаты. Тренер прочистил горло,

скрестив руки на своей крупной груди.

– Знаю, что для большинства из вас этот год здесь последний, и летом вы столкнулись с непростой задачей. У команды новый главный тренер и новый квотербек, но та же яростная решимость добиться успеха.

Мак толкнул Паркера плечом, когда команда зааплодировала, но его голубые глаза не отрывались от меня. А тренер продолжал:

– Вы талантливые спортсмены, и я ожидаю, что вы будете достойными мужчинами... – Он повернулся в мою сторону. – И женщинами.

Зал затих, и я осмотрела лица, уставившиеся на меня. Ни одно из них не казалось откровенно хмурым, хотя я была уверена, что под своим бесстрастным выражением лица Паркер кипит. Некоторые улыбнулись, особенно когда Мак громко свистнул и зааплодировал.

– Черт возьми, да, ЭрДжей! – крикнул он, и остальные парни присоединились к нему.

Губы тренера дернулись вверх, и он покачал головой.

– Хватит, вы, кучка хулиганов. Некоторые из вас уже знают, это Райли Джонс, наш новый ресивер. Она такой же футболист, как и вы, и я хочу, чтобы вы относились к ней с тем же уважением, с каким относитесь друг к другу.

Один из парней через пару рядов после Мака и Паркера громко фыркнул:

– Значит, относиться совсем без уважения?

Кто-то бросил в него скомканный лист бумаги, но тренер проигнорировал выпад. У меня сложилось впечатление, что ему часто приходилось так делать.

– Администрация хочет, чтобы вы все были в курсе нового правила о личных отношениях, которое было принято. Никаких романтических отношений между тренерским составом и игроками или между самими игроками.

Моя голова резко повернулась в его сторону. Я впервые слышала о подобном правиле. Репутация университета пострадала после прошлогоднего инцидента, связанного с мизогинным отношением тренера к студенткам, но о домогательствах и речи не шло.

Это правило служило оскорблением для меня и спортсменов, с которыми я играла. Тренер тоже не выглядел слишком счастливым, рассказывая о нем. Я боролась с нарастающей волной гнева в ответ на жесткий подход со стороны администрации. Их новое правило укрепило мои подозрения в том, что я здесь только для пиара.

Неужели они думали, что мое присутствие превратит футбольную команду в пускающую слюни группку парней, неспособную себя контролировать? Или, что еще хуже, что я не упущу такой возможности – переспать с первым встречным? Что за дерьмо?

– Джонс.

Я моргнула, взглянув на него, когда он назвал мое имя, и обеспокоенное выражение его лица заставило меня поду-

мать, что это произошло уже не в первый раз.

– Извините.

– Садись, и мы начнем основную часть собрания.

Мак кивнул на место по другую сторону от Паркера, и я улыбнулась ему, благодарная за его безусловное дружелюбие. Я никого здесь не знала, даже свою новую соседку по комнате, которой не было, когда я вчера заехала. Одиночество было для меня нормой: я много раз обжигалась, с легкостью доверяя другим, но Маку мне захотелось дать шанс.

Паркер раздвинул ноги, чтобы дать мне пройти, и я, протиснувшись, задела его. По моему бедру прокатилась волна тепла. От его колена. Черт побери.

Я села на место и уставилась прямо перед собой. Краем глаза я заметила, как Паркер рассеянно потирает колено. Новая волна, на этот раз тревоги, прокатилась по моему телу, когда я призналась сама себе, что что-то в Паркере меня привлекает. К величайшему ужасу, мое тело реагировало на него, а ведь я потратила годы на то, чтобы научиться контролировать себя. Я игнорировала трепет в животе, пока он совсем не прошел. Все равно, как только начнутся серьезные тренировки, я буду слишком измотана, чтобы обращать на это внимание.

Тренер начал рассказывать о нашей первой игре, а я старательно игнорировала тепло тела Паркера, сидящего рядом со мной. Он не единственный горячий парень в кампусе. Черт, он даже не единственный горячий парень в нашем ряду. Мак

привлекателен, если вам по нраву обаяние и соблазнительные взгляды. Парень напротив выглядел так, будто ему самое место в килте на защите Шотландии от англичан. Темно-рыжие волосы, всклокоченная борода и плечи, из-за которых я чувствовала себя крошечной.

Он одарил меня короткой улыбкой, заметив мой взгляд, и я мысленно сделала пометку провести дополнительное расследование, потому что совершенно не могла вспомнить его имя. Или я могу представиться, когда будет возможность, как нормальный человек. В отличие от тревожной реакции на Паркера, сексуальность здоровяка никак на меня не повлияла.

Словно поняв, что я думаю о нем, а не слушаю тренера, Паркер переместился и положил свою руку на подлокотник рядом с моей. По коже побежали мурашки, хотя на самом деле мы не касались друг друга.

Паркер, казалось, ничего не заметил, но я не собиралась отстраняться и давать новой команде повод сразу же разочароваться в моем профессионализме. Нужно забыть о тяге к Паркеру и сосредоточиться на своих задачах. В попытке доказать, что могу сидеть спокойно, я держала свою руку рядом с его до конца собрания.

Каким бы глупым ни было новое правило университета, в конечном итоге оно не имело значения. Я не встречаюсь с игроками.

4

Райли

В первый день занятий у нас не было тренировки, только длинное собрание. Тренер хотел, чтобы мы привыкли к новому расписанию, и ради этого он готов был пожертвовать одним днем тренировок. Как бы мне ни было неприятно признавать, я нуждалась в недолгом одиночестве из-за того, что все утро была на виду.

Мак пригласил меня на обед, но я отказалась, намереваясь провести время за распаковкой вещей. Моя квартира находилась недалеко от кампуса, и у меня было только одно занятие в первой половине дня. За нашей квартирой числилось одно свободное место на парковке, которое в данный момент занимала другая машина, поэтому я решила, что моя соседка наконец-то дома.

Она предложила помощь с переездом, но я сказала, чтобы та не беспокоилась на этот счет. Я привезла немного вещей на своей машине, которые быстро смогла разгрузить сама, а остальные пожитки приехали в Техас раньше меня. Я потратилась на агентство грузоперевозок, отправив большую часть вещей с его помощью, так как между закончившимся контрактом в лагере и началом занятий здесь был всего один день, за который я должна была проехать почти через всю

страну.

Тем не менее это было очень мило с ее стороны. Почему-то мы до сих пор не виделись, несмотря на то, что я живу здесь уже почти двадцать четыре часа. Вчера ее не было, а когда вечером я вернулась домой из тренажерного зала, ее дверь была закрыта. Сегодня утром меня встретил свежий кофе, но не сама соседка. Кофе я не пила, но опять же приятно.

Из электронных писем, которыми мы обменивались, я знала, что она чирлидерша и близка с некоторыми футболистами. Она вышла на связь, как только узнала о моем переводе, и, смирившись с тем, что какая-то неизвестная мне девушка знает обо мне, я согласилась с ней съехаться. Честно говоря, она не оставила мне особого выбора.

Я сняла резинку с волос и водила пальцами по диким прядям, пока не почувствовала, что выгляжу достаточно презентабельно. Опыт подсказывал, что она будет нервничать независимо от того, как выглядят мои волосы. Я спортсменка, которая предпочитала тренировки и спортивные каналы макияжу и вечеринкам, но она уже и так об этом знала.

Большинство чирлидеров, с которыми я была знакома, являлись не меньшими спортсменами, чем люди, за которых они болели. Не все они боготворили подводку для глаз. Сегодня утром я не накрасилась по привычке, но это не означало, что я не умела пользоваться косметикой.

Вероятно, я поступила правильно, учитывая жару. Моя

машина превратилась в духовку, пока я сидела и тратила свое драгоценное свободное время. Я вылезла из салона, с благодарностью приняв легкий ветерок, растрепавший волосы, и решила не переживать раньше времени.

На лбу проступил пот, когда я пересекла небольшой участок травы и остановилась у двери с ключом в руке. Я, как житель Среднего Запада, считала, что вежливее всего было бы просто постучать, но такое поведение странно для человека, чьи вещи находятся внутри. Моя нерешительность подошла к концу, когда дверь распахнулась прежде, чем я успела принять решение.

Ева была блондинкой, как и я, но на этом наше сходство заканчивалось. Ощущение того, что я маленькая, появившееся в зале собраний из-за сидящего неподалеку гиганта (Ноа, как я потом узнала), исчезло, потому что теперь я стояла рядом с этой пикси. Ее голубые глаза расширились, уставившись на меня, и все комплексы относительно моего роста вернулись.

Вместо того чтобы поздороваться, я выпалила первый попавшийся вопрос:

– Как ты узнала, что я здесь?

Она указала на крошечную белую камеру, почти незаметную под карнизом.

– Мак настоял на некоторых мерах безопасности после прошлого года.

Мои брови взлетели вверх.

– Мак?

У меня возникло тревожное чувство, что меня разыгрывают.

Ева усмехнулась, затем схватила меня за руку и затащила в квартиру.

– Да, я все объясню, не волнуйся. Я Ева, а ты, должно быть, Райли Джонс. Или ты предпочитаешь Лорелай?

Моя спина выпрямилась от этого вопроса.

– Никто не называет меня Лорелай.

– Значит, Райли. – Она окинула меня внимательным взглядом, закрывая за нами дверь. – Мак уже придумал тебе прозвище?

– ЭрДжей. Откуда ты знаешь?

Она отмахнулась:

– Я все знаю. Ты привыкнешь.

Мне было трудно уследить за этим вихрем, но Ева не остановилась, чтобы дать мне возможность прийти в себя. Она толкнула меня к дивану, оказавшись очень сильной для такого маленького человека, и свернулась калачиком напротив, когда я в свою очередь опустила на подушки.

– Итак, Мак – мой лучший друг, не считая Стивена, но поскольку его здесь нет, Мак занимает первое место.

Я кивнула, хотя понятия не имела, кто такой Стивен, а Ева продолжала говорить:

– Я знаю Мака почти всю свою жизнь, поэтому я довольно близка с футбольной командой. Когда я услышала, что тре-

нер Гордон взял в команду футболистку из Висконсина, я поняла, что пора переезжать. Я посмотрела несколько записей и могу честно сказать, что в восторге от твоих способностей. И еще от твоей решимости играть в спорте, в котором доминируют высокомерные мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.